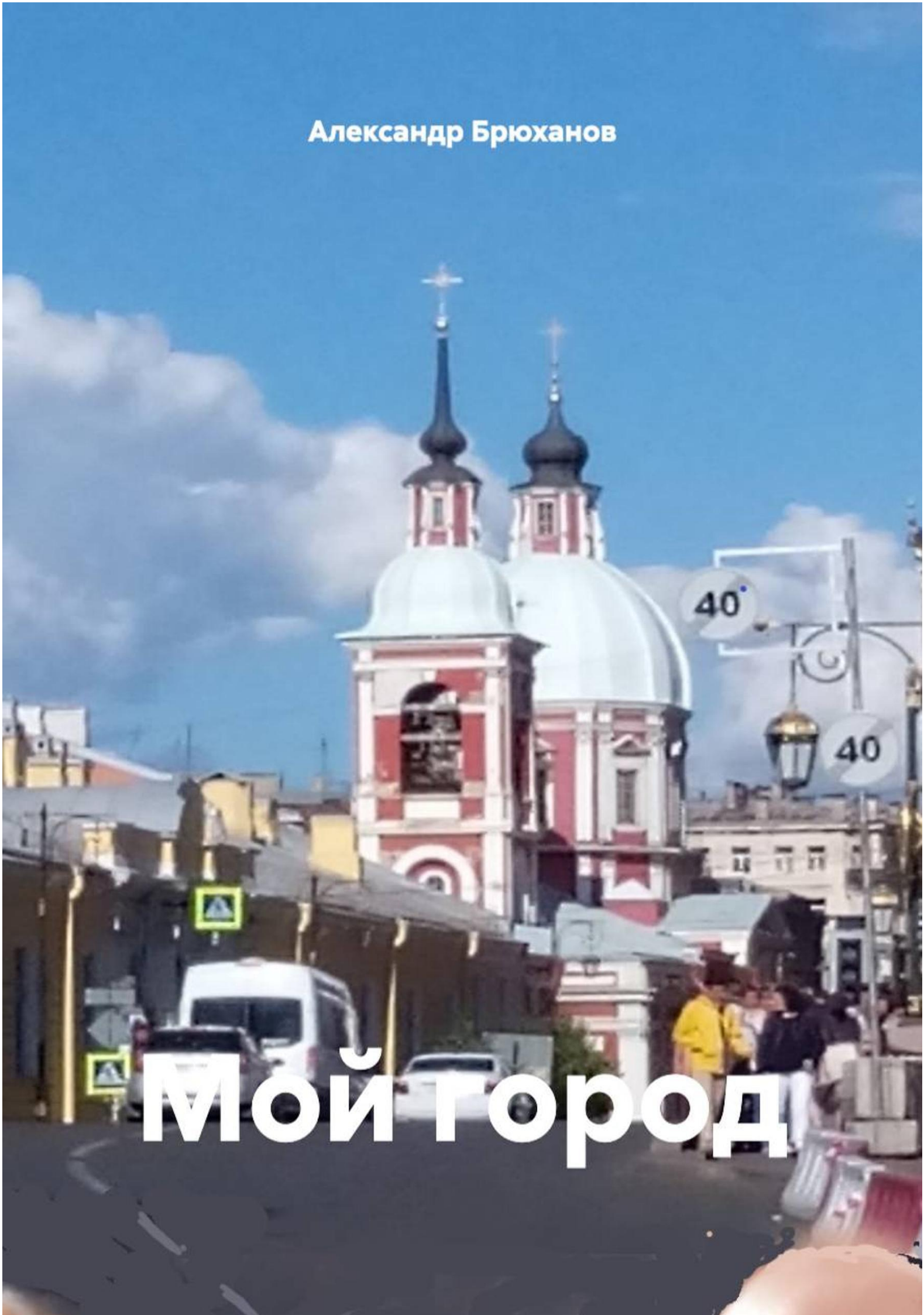
Александр Брюханов

Мой город

Александр Брюханов

Мой город

«Автор»
2026

Брюханов А.

Мой город / А. Брюханов — «Автор», 2026

Книга ироничных рассказов, миниатюр, фраз и прочей фигни о Моём удивительном, чудесном, запоминающемся Городе и его людях. Хотелось бы, чтобы после прочтения у вас хоть немного поднялось настроение, и Вы улыбнулись, хотя бы раз, хотя бы на мгновение, хотя бы про себя, ну, улыбнитесь же наконец.

© Брюханов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Встреча 6
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Александр Брюханов
Мой город

Мы создаём город, а город создаёт нас, то есть какие жители, такой и город и наоборот.

Главное богатство нашего Города — люди, а уже потом всё остальное: деньги, чины, золото, алмазы, недвижимость, у этих людей.

Встреча

Хороший у нас город.

Красивый, зелёный, чистый.

В общем такой же, как его показывают по телевизору.

Да, он же был столицей и здесь жили цари. А уж вокруг царя придворные, а вокруг них дамы, дворовые и все они друг перед другом, кто лучше.

А вокруг них архитекторы, артистки балета, музыканты.

А уже вокруг них садоводы, каменщики, солдаты, куафюры, то бишь парикмахеры, то есть по-новому стилисты, портные и т. д.

А вокруг уже все мы… народ… — довольные и недовольные, сытые и голодные, одетые и раздетые. Это я о женщинах.

Да, и ещё три революции у нас были, или четыре.

Революции за то, кто будет придворным, а кто конюхом.

В результате остались одни дворовые.

Да, несколько войн у нас было, блокада, оттепель, застой, перестройка.

Чего только не было.

Впрочем, вы это всё знаете, изучили на собственном опыте.

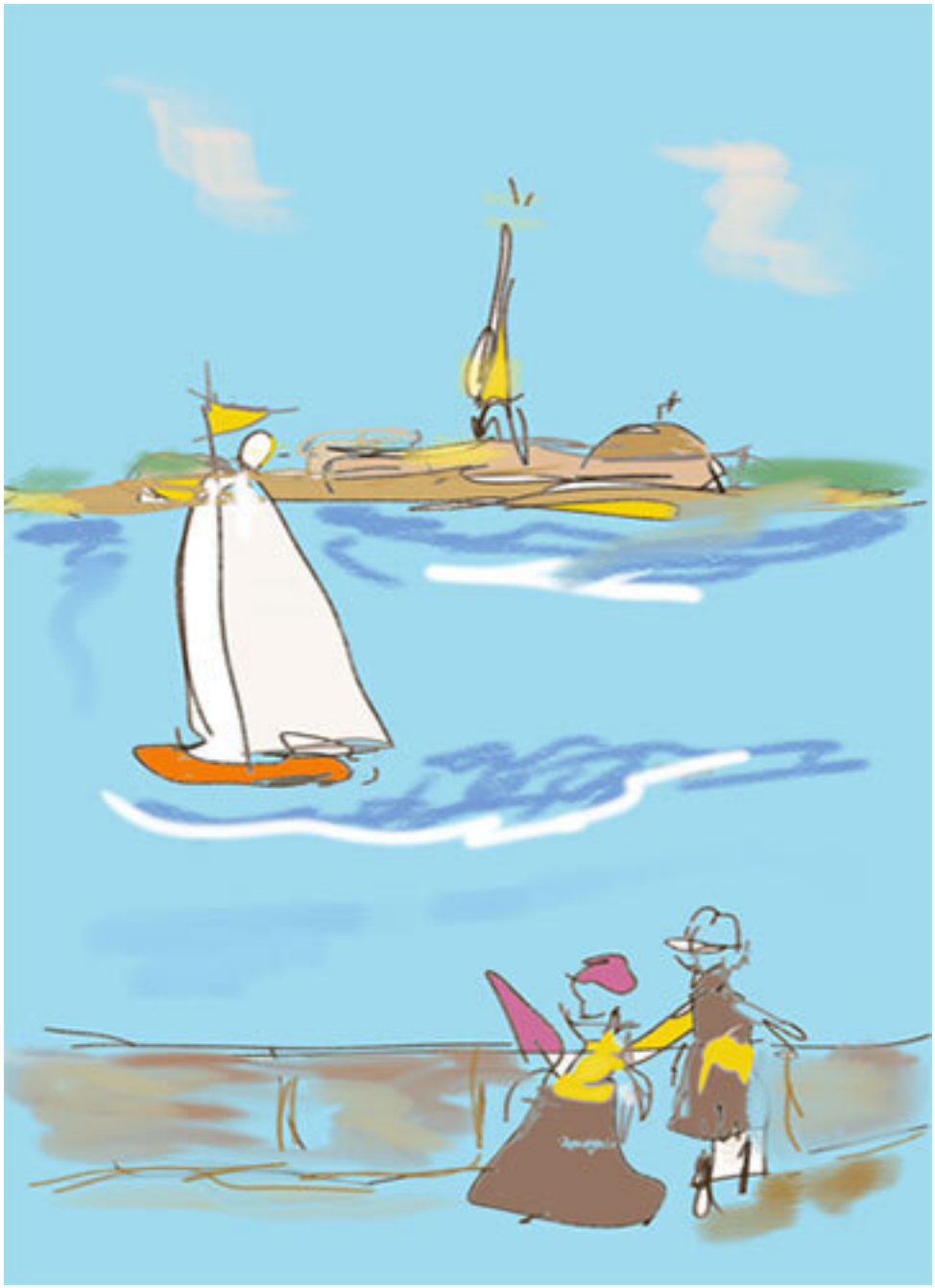
В каждом городе есть свои царьки, князьки своя камарилья, свои примы, свои пожарные в медных шлемах и свои дуэлянты, свои конюхи, которые хотят быть царьками.

Свои хитрости, свои интриги, свои войны большие и маленькие.

И свой народ, который не всегда и не всем доволен.

И каждый живущий здесь считает город своим, хоть это и один и тот же город.

И для каждого город начинается ранним утром.

Ещё темнота плотным пологом окутывает дома, заползая в парадные с вывернутыми лампочками, стелясь по улицам, пробираясь меж разбитых фонарей, а ранние предвестники утра уже обозначили скорый восход солнца.

Вот заквакали вдали, словно перекликаясь, автомобильные сигнализации.

Чу, вспорхнули, почувствовав скорый рассвет, и разлетелись в разные стороны от парадных стайки заспанных БОМЖей.

Вот уже где-то гулко зазвякали своими вёдрами о не вывезенные мусорные бачки дворники, и тут же зашуршали по асфальту не новыми мётлами.

А вот, нарастая и переливаясь на разные голоса, пошёл со всех сторон перезвон утренних будильников.

Весело захлопали пружинные двери в парадных. И вдруг, откуда-то с востока ночную тьму прорезал первый луч галогенных фар, выезжающего из подворотни автомобиля, зазвенели будильники.

Наступило утро.

* * *

Хорошо проснуться вместе со всеми рано утром с восходом солнца. Полюбоваться появлением из-за горизонта оранжевого диска в лёгкой дымке, умыться холодной водой из крана с горячей, сделать лёгкую зарядку, пробежаться по влажной мостовой, приготовить что-нибудь и плотно позавтракать, потом, почувствовать хорошее настроение и тут же переделать все дела по дому: подмести, постирать, погладить, пропылесосить, приготовить обед.

А потом сладко потянуться и лечь спать дальше, потому что какое же к чёрту хорошее настроение, если совершенно недоспал и недосмотрел последний сон.

* * *

По утрам начинает, просыпаясь, тревожно ворочаться и наш Дом.

Это раньше Василиса Недосыповна с третьего этажа утром язвительно так говорила Матвею Львовичу с шестого, — Вы уж напоите своего внучка перед сном чаем с малинкой, а то он бедный всю ночь кашлял, никому спать не давал, пришлось всей парадной снотворное принимать.

А сейчас все всё понимают. Жить-то как-то надо, а значит надо работать. И если у Зубиловых с пятого этажа в три смены пресс работает, все молчат, знают, что человек значки инспекторов ГБДД клепает, в которых все остальные жильцы на улицу ходят, только каждые десять секунд с ударом молота вздрагивают, как от удара по печени.

Это же только поначалу все думали, что это у Замотаевых молодожёны весь день резвятся, как положено, а потом поняли, что это они свой сверловочный комплекс включают — сверлят дыры в дуршлагах.

И весь дом, не смотря на страх пожара, теперь даже благодарен Егору, начавшему производство сварочных работ на дому, за то, что изготовил всем решётки на окна, а то мало ли залезут по водосточной трубе с земли или с крыши на верёвках, не одни ведь мы совершенствуемся в своём деле.

И все как-то всей душой прониклись к Араму — старому чеканщику, против которого раньше выступали всем домом, а теперь поняли, что его интеллигентное потюкивание в ночи

даже сродни чем-то постукиваниям дятла в тишине, и, по большому счёту, чеканка — это искусство.

И теперь уже совершенно никто не реагирует на Сворkиных, которые разводят на дому элитных крокодиловых бульдогов, даже, когда они всем стадом пытаются выйти на прогулку, знают, что с ними в парадной намного спокойнее.

Но сейчас, не смотря на нашу общую веру в будущее, что-то неспокойно на душе. Говорят, старушки со второго этажа Матвеевна и Пална начали у себя приём и утилизацию радиоактивных отходов. Соблюдают ли они технологию и не сбрасывают ли чего-нибудь из-за склероза в мусоропровод.

Сейчас жильцы подумывают кого-нибудь из молодёжи выучить на инспектора по технике безопасности, да ветерана Митрича на входе поставить в качестве вооружённой охраны, чтобы посторонние в наши дела нос не совали. У него, на этот случай пулемёт на даче припрятан.

В общем, последнее время мы обдумываем домом, не начать ли выпуск какой-нибудь общей продукции и не назвать ли нам наш дом Заводом «Светлое завтра», одно пугает — сразу же после этого начнут в наш дом чиновники селиться.

* * *

Все знают, выйдя, из дома надо обязательно остановиться и три раза перекреститься на Мэрию.

Непременно отбить поясной поклон постовому, участковому и три глубоких поклона на отделение полиции.

На пожарную каланчу прочитать правила поведения на пожаре, и поставить тут же свечку.

Затем зайти и посвятить водичку в санэпидемстанции.
Оставить поминальную записку возле ФСБ.
Перекрестить дворника.

Непременно принять пост, лишь Правительство намекнёт какой, текущий до выплаты пенсии, так и великий, в связи с невыплатой вообще.

Послать воздушный поцелуй сбербанку.

Во имя Жизни в нашем городе. Полный аминь. Можно выходить.

* * *

Вышел, настроение на пять! Оглянулся. Кругом, опустив головы с бесцветными лицами и прикрытыми глазами, снуют люди. Озабоченные, напряжённые, не выспавшиеся, злые. Ну что же они такие? Люди!!!

Одному улыбнулся, другой подмигнул, третьему заглянул в глаза. Сначала смотрели удивлённо, потом, как на слегка ненормального, а потом начали обходить, как инородное тело, словно выпившего лишку.

Постоял, посмотрел, а потом плюнул, сделал безразличное лицо, нахмурил брови, сгорбил плечи и влился в толпу. Впечатление, конечно, не то, но тоже вполне ничего, когда находишься в косяке таких же как ты, ощущая их локоть, согреваясь их дыханием сзади.

Чувство коллективизма согревает и сближает.

* * *

Можно идти.

Нам, пенсионерам, куда хочешь туда и иди. Хоть прямо, хоть налево, хоть куда.

Иди и что хочешь то и делай.

Что ты хочешь?

Ничего? Хочешь? Делай ничего.

Главное, если за что-то взялся, делать это хорошо.

Надоест делать ничего, можно просто погулять.

Вот и ходим, гуляем по городу. Ходим, куда пускают. Идём, куда пошлют. Пьём, что наливают. Не едим, но закусываем. Сидим, куда посадят. Отдыхаем, где сидим. Отвечаем тем, кто спросит. Советуем, кому это не нужно. Остальное время глубокомысленно молчим, пересчитывая пальцами мелочь в кармане. Смотрим вдаль. А потом в себя. Сравниваем. Обходим препятствия, отходим в сторону. А если что, просто уходим потихоньку в туман, благо его много.

И уже оттуда долго смотрим, ожидая случится что-то или нет.

В общем, живём наполненной жизнью.

* * *

Сегодня, поеду встречать старого друга.

Друг такой старый, что я не знаю друг он ещё или ему вдруг захотелось просто приехать посмотреть наш город.

Звонил, просил встретить на вокзале.

Обязательно встречу.

Ты же знаешь, мне до вокзала доехать — час. Сначала метро, потом ещё немного пешком.

В общем, вышел из дома, как всегда. Но метро оказалось закрытым по техническим причинам. Чтобы не опоздать, пошёл на автобус.

Через полчаса ожидания узнал от прохожего, что его неделю как сняли. Сел на трамвай, тем более что у меня единая карточка.

Проехав четыре остановки, догадался, что он идёт по изменённому маршруту, то есть совершенно не туда.

Пришлось пересесть на троллейбус, чтобы чуть-чуть вернуться обратно. Он застрял из-за аварии между остановками. Хорошо меня подобрал автобус. Я так радовался, но, когда проехал все знакомые места, понял, что это экспресс и идёт без остановок куда-то за город.

В общем, пришлось плюнуть на карточку и ловить частника. Хороший парень попался, симпатичный. Говорит, сейчас заедем в одно место сгрузим товар, а потом он довезёт меня почти бесплатно.

Слово за слово он предложил сходить с ним в это место чайку попить с ромом, который там в бутылки и разливают. А на мой вежливый отказ и посыл его в это место одного, он бесплатно выгрузил меня вместе с товаром возле каких-то складов.

Хорошо там недалеко железнодорожная станция была и как раз электричка подошла. Ну, я и запрыгнул. Оказалось, в обратную сторону.

Через остановку пересел в идущий навстречу поезд. Проводник помог на ходу впрыгнуть и купить у него билет.

…В общем, звоню из-за границы. Пограничники или кто-то вроде, по-человечески выслушали мой рассказ, вошли в моё положение, правда, при этом пришлось и мне войти в их тяжёлое материальное, и они меня задерживать не стали, тем более, я им объяснил, что опаздываю на встречу, а они пояснили, что это всего-навсего заграница области, а вывески, как у нас водится на англо-русском.

Но в результате не опоздал, значит не зря выехал за полтора часа.

ОСТАНОВКА
ПЕРВОГО
ВАГОНА

Вот приедет друг, а о чём с ним поговорить?

Начнёшь вспоминать старое и тут выяснится, что он помнит совсем не то, что ты. Чем он сейчас живёт? Можно поговорить о чём-то общим, отвлечённом.

Начать разговор можно с футбола. Тема для всех. Постепенно перейти на зарплаты футболистов, на их дома, на их жён, на антиквариат. На то что жалко, что их не сажают. А в такой футбол мы и сами могли бы поиграть.

Да они не при чём.

Можно просто про зарплаты, дома.

Потом про ЖКХ, о смысле жизни при таком ЖКХ.

Потом можно поговорить про работу, про зарплату, про транспорт.

Другое дело машины. Век бы на них смотрел. И говорить о том, какая плохо ездит, какая не гибкая в управлении, сколько они жрут, и них масса недостатков и первый отсутствие денег на их покупку.

Потом уже на дессерт можно поговорить о женщинах. Какие они не понятливые. Сложные в управлении. Какие они требовательные. Сколько они жрут денег. Какие они. Особенно моя. А твоя? И всё это в нашем Городе.

* * *

Сейчас он придёт. Он никогда не опаздывал.

Это не он, не он… Шляпу он никогда не носил, шорты в октябре не в его вкусе.

Вот тот?

Нет, это тоже не он.

Вот он. Слава богу.

— Привет! Встретились. Ох как я тебе рад. Сколько же мы не виделись? Дай я тебя обниму.

— Что никогда? Никогда не виделись?

— Извините, ошибся. А как похоже.

— Вот он.

— Привет! Ты представляешь я сейчас ошибся. Думал ты, даже руку пожал. Не тому человеку. И вы не тот?

— Извините. Назначил встречу. Не виделись лет тридцать.

— Он. Он всегда был такой экстравагантный.

— Мужчина я вообще-то вас не знаю. Что вы лезете обниматься. Я вообще женщина.

— Вы так похожи. Тысяча извинений. И усики такие же.

— Это ты?

— Это я, а это ты?

— Слава богу. Ты опоздал. А я уж думал не случилось ли чего.

— Мы же договаривались с газетой в руке, а газет давно нет. Не нашёл. Вот стою с айфоном, как сотни других.

— Здесь столько других. Чем докажешь, что ты — он? Покажи паспорт.

— Да это я, а это ты. Я узнал. Узнал?

— А в какой школе ты учился? А как звали учителя физкультуры. А какое прозвище было в детстве. А у меня.

— Слава Богу это мы. Дай обниму. Я сразу узнал. Как ты похож на свою фотографию, хотя на фотографии тебе 12, как и остальным тридцати, но похож точно. И рубашка та же.

Как же ты изменился. Время летит, причём у всех по-разному.

А может быть, нужно никого не узнавать, прикидываться дурачками, не замечать ни друзей, ни знакомых, не помнить ни сослуживцев, ни соседей, не оборачиваться на окрики и не отзываться на призывы о помощи.

И тогда все наши знакомые непременно когда-нибудь будут богатыми.

* * *

— Ты тоже думал, о чём поговорить?

— Давай о футболе, говорят, он для вас это всё.

— Футбол — это школа жизни.

Только на трибунах ты сможешь научиться отличать своих от чужих.

На футболе ты поймёшь, что иногда лучше не рваться в центр, а обойти по краю.

Во время игры ты осознаешь, что, идя напролом, ничего, кроме травм, не получишь.

На поле ты раскумекаешь, что только финтя, можно хорошо продвинуться.

Футбол научит тебя, что иногда надо поставить подножку и лучше, чтобы никто этого не видел.

Футбол намекнёт тебе, что, проигрывая, иногда можно заработать больше, чем выигрывая.

Играя в футбол, ты разберёшься, что, стоя сзади, можно принести больше пользы.

На футболе ты узнаешь, что позор длится всего девяносто минут, а после поражения иногда бывают победы.

На футбольном матче ты сообразишь, что всё зависит не только от тебя, а и от тех корявых парней, что рядом.

Во время игры до тебя дойдёт, что не нужно лишний раз злить судью.

В конце концов ты дойдёшь до того, что мяч круглый, а жизнь она, как мяч, сегодня катится в одну сторону, а завтра в другую.

Потому что футбол — это жизнь.

А чего ты начал разговор с футбола? Долго думал, с чего начать? Ты интересуешься футболом?

— Нет, я тоже. А что же мы про футбол, да про футбол.

* * *

— Другое дело женщины. Они прекрасны.

Посмотри на Наш город, он, как женщина.

И ему постоянно не хватает денег, чтобы прилично выглядеть.

* * *

Ух, какая пошла. Раздел бы глазами, но она уже и так почти раздетая. Придётся одевать глазами, а это, согласитесь, уже не то.

Я тебе расскажу, что я люблю в женщинах.

Да буквально всё.

Вот взять, например, доброту. Попросишь, бывало, полтинник на обед и ещё до конца не договоришь, а она уже тысячу в дрожащем кулачке нервно сжимает и нежно так спрашивает, — Я тебя что, мало дома кормлю, или опять выпить, мерзавец, собрался? Ах ты, гад! Разоритель! У детей роликовых коньков нет, в доме ни одного компьютера, а ты тысячу.

…Нет, как раз за доброту я их не люблю.

Вот за красоту. Красота ведь страшная сила. Если говорить о красоте всегда на ум приходит, как собирался покупать будущей жене шубу, ещё, когда не поженились, а потом дублёнку, пока ещё детей не было, наконец, вспомнил, что жена до сих пор ходит в стареньком драповом пальтишке, купил куртку.

Впрочем, красота, это не главное, за что я люблю женщин.

Может быть за душевность.

Бывает, расслабишься и начинаешь мечтать, а тут жена, вынеси, мол, помойку, месяц не выносили — так иногда и задушил бы.

Может, я их за ласку люблю. Ночи жаркие, губы липкие. К чему это я? Сейчас ведь придёшь домой, она внимательно осмотрит и обязательно найдёт на пальто женский волос. Покачает головой, — Опять шатенка. Да как закатит в лоб неожиданно оказавшимся в руках тупым предметом. Да что же, как не придёшь домой, в руках жены всегда скалка оказывается? А пирогов со свадьбы не ел.

Нет, ласка совершенно не то.

А за что же я их тогда люблю? Да и кого их, когда рядом одна, и та только во снах уже пятнадцать лет подряд?

Может быть за то, что она где-то есть, учитывая, что кроме неё, одна работа и никаких, никаких.

А теперь только на лавочке и по пенсионному?

Увы.

* * *

Может быть, тебя магазины интересуют?

Мне тут недавно жена говорит, — Сходи в магазин в низок там дешёвая картошка всегда была.

— Там уже не дешёвая картошка, а кафе со стриптизом продавщиц из бывшего овощного, а может что-то другое.

— Тогда, съезди на рынок на тридцать седьмом.

— Какой тридцать седьмой? Рельсы уже разобрали. И ходит только троллейбус с двумя пересадками.

— Как время летит!

— Да, ещё поговорим, не то, что магазин, город будет другой и страна и валюта. Давай быстрее деньги. Сбегаю в фермерский через две остановки.

— Какие деньги? Откуда?

* * *

— Кстати, на будущее, если вас обвесили или обсчитали в магазине или ларьке, позвоните по указанному телефону — вас ещё и обхамят.

* * *

— А я тут слышал, межрайонной Комиссией по качеству выявлено, что местная кондитерская фабрика выпускает для населения конфеты "Птичье молоко" из голубиного сырья, а для депутатов местной Думы из соловьиного и канареечного.

* * *

А вчера сообщали, что в продуктовом пенсионеркой Кульковой до крови избит книгой "Закон о защите прав потребителей" ларёчник Мешков, пытавшийся продать ей продукты не первой свежести. На то она и книга.

* * *

— Во всей стране продают одни, производят другие, а цены назначают третьи.

— Да, причём на одни и те же продукты.

* * *

— Давай обойдём яму.

— А как у вас с ЖКХ?

— Я тут иду, во дворе стоит, уперев руки в бока, Тётя Маша.

Говорит, — Помнишь мы письмо послали насчёт труб.

— Кому?

— В ООН. Нашим писать совершенно не помогает.

И оттуда ответ пришёл. Мы уже и вопрос подзабыли, а тут ответ.

— Откуда ответ? Из ООН?

— Нет, как всегда, из ЖЭУ.

— Куда бы мы не посылали, ответ всегда приходит из ЖЭУ.

— Может в ЖЭУ срезу писать.

— Мы писали, они не отвечают. Вот почитайте.

«Дорогой жилец, сороковую коллективную жалобу о постоянной влаге в подвале вашего дома и, вследствие этого, парении в парадной и на лестнице получили.

Коллектив ЖЭУ внимательно рассмотрел жалобу на очередной планёрке, а с приходом главного инженера даже зачитал. Работа проводится. На прошлой неделе в вашу парадную была направлена объединённая исследовательская экспедиция нашего ЖЭУ в составе дворника, электрика, зам. Начальника ЖЭУ, и бухгалтера. Комиссия провела комплекс работ, в результате чего пробыла в подвале неделю, покидая его только за закуской.

Хотим вас обрадовать. В ходе работ в вашем подвале экспедицией открыт уникальный геотермальный источник.

Как сообщили члены экспедиции из "Воткинских бараков", вода, скапливающаяся в подвале, даже на вкус отличается повышенным содержанием металлов, минералов, солей и кислот.

Экспедиция опытным путём выяснила, что вода помогает при ломоте в суставах, головной боли, общем недомогании, импотенции и застарелом похмельном синдроме.

Пар, распространяющийся в парадной воздушно-капельным путём, создаёт по всей прилегающей территории уникальный микроклимат, способствующий расцвету всего живого. Об этом свидетельствует плесень, активно развивающаяся по лестничным стенам аж до третьего этажа и постоянное кучкование на лестнице бездомных собак, кошек, хомячков, крыс, голубей, бомжей и другой живности.

В сочетании с многолетней подвальной грязью, предусмотрительно накапливаемой администрацией ЖЭУ, геотермальные воды создают прекрасные условия для организации грязелечения, которым неделю активно занимались члены экспедиции, что налицо.

В ближайшее время ЖЭУ планирует организовать подачу подвальных вод в квартиры вашего подъезда путём подсоединения насосной установки по откачиванию вод к водопроводу и в дальнейшем проведение принудительного грязелечения всех жильцов дома путём закачивания лечебной грязи через систему канализации в ванны.

В связи со всем вышеизложенным, проведение работ по ремонту магистрали горячего водопровода в подвале, осушение его территории и косметический ремонт парадной не представляется возможным».

* * *

Да, действительно трудно найти жильцу общий язык с сантехником.

Техник смотритель никак не понимает, чего от него хочет жилец.

В местной администрации на жильца смотрят, как на человека, свалившегося не понятно откуда и на контакт не идут.

Врач выписал лекарства совершенно не от того, на что жилец пожаловался, а в аптеке предложили вообще какие-то другие, не смотря на просьбы и объяснения.

Полиционер вообще слушать не стал, лишь погрозил для порядка дубинкой.

— Граждане, помогите найти место, где бы нас понимали.

Двое граждан, возьмут жильца тут же третьим и уже к концу вечера убедят, что они всё понимают, что он свой в доску, они его уважают, только доски у всех разные.

Наутро жилец встанет с больной головой, ничего не понимая, выйдет на улицу и и крикнет, — Люди, помогите понять, куда вчера делись все мои деньги.

И все снова посмотрят на него, как будто никто, ничего не понял.

* * *

— Я тебе так скажу, если что-то в жизни не так, всё это из-за отсутствия любви.

Ты разве не понял почему у нас все так не любят друг друга?

Смотри, сейчас мы подойдём к первому встречному и спросим вместе, —

Почему вы нас не любите, даже где-то ненавидите? Отвечайте! Что замолк? Сучок. Отвечай, когда тебя серьёзные люди спрашивают.

Вот видите, отвечать не хочет. А мы всё равно добьёмся ответа, не люблю я этих молчунов. А ну, говори. Может, дать ему по роже, быстро всё расскажет. Давайте вместе, а то мало ему того, что он нас не любит, так ещё и поговорить не желает.

Да, брось его.

Бросил, через бедро. Молчит. Народ у нас такой.

* * *

— А как у вас здесь вообще жизнь?

=Жизнь у нас пламенная, как пожар от не потушенной сигареты.

Жизнь у нас яркая, как взрыв газового баллона на стройке.

Жизнь у нас полная, как потребительская корзина.

Жизнь у нас интересная, как лента происшествий по телеканалу безопасность.

Жизнь у нас яростная, как стаффоршидский терьер.

Жизнь у нас разудалая, как подгулявший бизнесмен в ресторане.

Жизнь у нас неожиданная, как удар в лицо в тёмной парадной.

Жизнь у нас непостижимая, как неизлечимый вирус в организме.

Жизнь у нас требовательная, как наши женщины.

Жизнь у нас стремительная, как несущийся по улице джип.

Жизнь у нас боевая, как отряд ОМОН.

Жизнь у нас серьёзная, как лицо президента.

Жизнь у нас разнообразная, как количество подстерегающих неожиданностей.

Жалко, что короткая.

Стоим, как цапелька на своём болоте и смотрим, что будет дальше.

— А лично у тебя? Как ты живёшь?
— Как все.
— Доходы?
— Нет!
— Расходы?
— Никаких!
— Предметы роскоши?
— Это роскошь.
— Предметы не первой необходимости?
— Не необходимы.
— А первой необходимости?
— Обходимся.
— Потребление.

— Ведро физиологического раствора и периодический обогрев солнцем.
— А налоги?
— Все заплачены. Вроде бы.
— В общем, всё, как у всех.

* * *

— Всё в общем получилось, как и задумывалось. Хотел въехать в Ваш прекрасный город на белом коне.
— Да, и очень удивился, потому что остальные уже въехали на Мерседесах и Ауди, а коня и поставить-то негде.

* * *

— Мне сказали, что у вас прямо на вокзале будут продавать билеты в ваш город-музей.
— Нет, пока по городу можно погулять без билетов, а уж в музей билеты возьмём обязательно.

* * *

— Может, зайдём в Ресторан, поедим с дороги. Возьмём говядину по-венски и оладьи с рыбьей икрой.

— Ты знаешь, сегодня что-то не тянет, хотя в другой раз я бы непременно съел бы порцию трюфелей и запил бы Шато Марго.

— А на дессерт эс кампур.

— Тогда уж пригласим женщину. Смотри какая стоит. В её глазах ожидание чуда.

— Ты знаешь, я сегодня вечером занят, впрочем, ты можешь её пригласить, если расположен.

— Без тебя я что-то не в настроении. Ты знаешь, я вчера в бутике такой костюм видел. Итальянский материал, чуть заметная полоска. Я думаю, в Англии не все джентльмены могут себе такой позволить. Любая женщина обратила бы на тебя внимание в нём.

— Позвони мне вечером, скажи адрес, может быть, я тоже себе там что-нибудь посмотрю. Ты извини, но мне пора, нужно обсудить финансовые проблемы с моим адвокатом.

— Мне тоже уже пора принимать солнечные ванны, пока не остыли.

И они пошли гулять, захлёбываясь слюной.

* * *

— А отношение?

— Отношение у нас к гостям хорошее.

К приезду гостей, починили крыши силами самих гостей и в нашем городе стало чуть светлее.

Тяжело было ехать. Поправили дороги силами гостей и солнышко стало светить чуть чаще.

Помыли памятники, чтобы понять кому они, и солнце засветило на полную.

Подмели и открылась перспектива — Невская перспектива.

Открыли гостиницы и потянулись к нам родственники этих гостей, их друзья, знакомые. Стали гулять, показывая пальцем налево и направо, как здесь красиво, чисто, удивительно. Потом стали покупать квартиры.

И город постепенно стал не наш, а ваш, дорогие наши гости.

Живите, пока вы или мы не найдём более привлекательного места для жизни.

* * *

— Город у нас не такой старый, но пожилые люди говорят, что раньше здесь такая рыба была — начнёшь ловить и не поймёшь — ты её ловишь или она тебя, зверья видимо-невидимо, ночью глянешь в сторону леса — не сосчитать сколько глаз из леса светятся, а за грибами пойдёшь, даже в лес войти не сможешь, тут же на опушке наберёшь столько, что не унести, луга заливные, а коровы разливные, одной коровы на всю деревню хватало.

И всегда найдутся люди, у которых шило в одном месте, всё им не так, всего мало. Им, видите ли, давай проспекты, дворцы, памятники, и пошло одно за другим.

Кто-то сказал, — «Здесь будет город заложён».

Оглянитесь, что вышло.

— А ты знаешь, у нас сейчас новая фишка.

Если ты исправно платишь все налоги, но хочешь уменьшить их сумму, найди и уговори ещё троих человек заплатить полностью все налоги, и Госналог предоставит вам двадцатипроцентную скидку.

А если вы уговорите полностью платить налоги, хотя бы одного директора предприятия или тайного чиновника, вы получите полное освобождение от уплаты своих налогов.

Передай всё услышанное дальше и будет тебе счастье.

* * *

Давай отойдём в сторонку, чтобы не мешать экскурсии.

Сейчас, кстати, в городе прорабатывается вопрос организации платных стоянок для пешеходов, причём среди них будут: минутные стоянки для встреч с внезапно встретившимися знакомыми, стоянки для ВИП персон с мягкими посадочными местами, а также долговременные стоянки для женщин. На каждой стоянке предусмотрено выделение одного, двух бесплатных мест для пенсионеров. Для всех остальных пешеходов, в целях сокращения пробок, стоянка на улицах будет запрещена под страхом штрафа.

Администрация стоянок, как и раньше за пешеходов никакой ответственности не несёт.

* * *

— Да, а что сегодня с погодой?

— Как выяснили корреспонденты ресурса «Оборзеватель», уже два года, как метеорологическое оборудование в городе вышло из строя. Прогноз погоды устанавливается голосованием ответственных работников метеоцентра, и что удивительно, точность прогноза возросла вдвое.

А что сегодня с погодой — не важно. Идти всё равно надо.

* * *

— А вообще, хорошо приехать в наш город между первым и вторым дождём и остаться сухим.

А потом, между вторым и третьим дождём добраться до музея, благодаря удаче.

И походив по этому музею до усталости между третьим и четвёртым дождём зайти в какой-то уютный ресторанчик, радуясь тому, что ты ещё сухой.

А потом, изрядно устав, вернуться домой, попав под проливной пятый дождь, и вымокнув до нитки, но всё-таки, радуясь, что удалось погулять, почти не намокнув.

* * *

Прежде чем идти сразу предупрежу. Приезжим категорически не рекомендуется:

— Одеваться вызывающе, вас могут принять за туриста, и тогда вам придётся в несколько раз дороже. Постарайтесь одеться во что-нибудь китайское с турецким верхом;

— Терять из виду своего гида, так как в одиночку выбраться куда-то из толпы туристов практически невозможно;

— Утрачивать бдительность. Старайтесь пока одним глазом вы смотрите вперёд, другим постоянно смотреть за спину и ни в коем случае не отвлекайтесь на разные там памятники архитектуры;

— Вытаскивать что-либо из сумки, это привлечёт к ней излишнее внимание окружающих вас аборигенов, желающих помочь вытянуть всё остальное;

— Держать в руках камеру или фотоаппарат, а тем более фотографировать, лучше взять в руку полупустую бутылку;

— Бежать по улице, так как могут принять за убегающего, и начать задерживать;

— Поднимать яркие предметы над головой, так как могут принять за манифестанта, и потом доказывай ОМОНу, что хотел кому-то помахать красной косынкой;

— Идти вдоль стены дома, так как на голову может свалиться лепнина;

— Идти вдоль проезжей части, может задеть внезапно выехавшей на тротуар автомобиль;

— Стоять, открыв рот, так как в него может что-нибудь залететь из ближайшего окна;

— Откликаться на предложения местных, все их просьбы не бесплатны;

— Откликаться на предложения проводить, так как проводят вас не куда вам надо, а куда им надо;

— Кормить животных из рук, они могут принять вашу руку с куском булки за бутерброд;

— Не пытайтесь расспросить аборигенов, как они тут живут, так как они начнут рассказывать, потом показывать и вас можно считать без вести пропавшим.

— Не заходите во дворы, все они сделаны по проекту архитектора Лабиринта и обычно заканчиваются помойкой, а выбраться назад уже никак;

В остальном же, вы можете безбоязненно гулять, наслаждаясь красотами нашего города — жемчужины северного побережья южной части, западной оконечности восточной окраины.

— Я больше скажу, у нас культурная столица, даже если пошлют подальше, дадут по морде, или снимут часы, то сделают это как-то культурно, с неизменным петербуржским шармом.

А вокруг всё тоже очень ничего. Работают люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.